

Часть 8

После того, как они снова переоделись в обычную одежду, настроение Индекс и Казакири полностью поменялось. Индекс прыгала от восхищения, увидев огромный постер, а Казакири была в полном отчаянии, с депрессивным звуковым эффектом новогодних колоколов. Её увидели голой и она фигурировала на смущающей фотографии – этот двойной удар был слишком тяжел для неё.

– Вот, Хёка, каждой по половине.

Индекс не обращала внимание на реакцию Казакири, складывая группу из 16 фотографий пополам вдоль сгиба, и вручила восемь из них Казакири. Для Казакири эти фотографии были настолько смущающими, что она хотела врезаться головой в стену и умереть. Однако, в то же время она хотела ценить как драгоценный дар фотографии, на которых снялась вместе с подругой; на её лице отражались смешанные чувства.

– Уж точно кажется, что день прошел действительно быстро.

Индекс посмотрела на половину фотографий, которую оставила себе, и пожаловалась.

– Это что, школьная жизнь? Хм... так здорово.

– Нет, нет, нет. В школе никогда не бывает весело. Школа – это скучные уроки и адские экзамены.

Честно говоря, потеряв память, Камидзё ничего не помнил, но он всё же сумел сказать это убедительно,

Индекс продемонстрировала Камидзё восторженный вид и сказала:

– Иметь возможность думать, что такая жизнь скучна, уже является благословением.

- ... Ты права.

Подумав немного, Камидзё кивнул.

Мир, в котором первоначально жила Индекс, полностью отличался от мира, в котором жил Камидзё, это нельзя было отрицать. Хотя было неизвестно, было ли в том мире школьное образование, любое планирование будущего вроде «поступить в хорошую школу и получить хорошую работу в хорошей компании» наверное, было всего лишь грезами наяву.

Для неё обычная школьная жизнь была словно сокровище, которое она никак не могла получить. В нем были и мир без войны и теплые времена, которые критиковали как скучные.

Если бы они оставались в игровом салоне, монеты продолжали бы исчезать с ошеломительной скоростью, так что Камидзё и компания решили для начала выйти наружу.

Прошло немало времени с того момента, как они вошли в салон, но по тому, как было тепло в подземном торговом центре, было похоже, что жара спадет не скоро. Однако, по мере того как они шли, постепенно росло число учеников, одетых в повседневную одежду, а не в школьную форму. Похоже, они возвращались в свои общежития перед тем, как отправиться развлекаться. В подземном торговом центре не светило солнце, и освещение всегда было установлено на определенную яркость, так что только по этому признаку они могли судить о том, сколько времени прошло. Чтобы не мешать проходу других людей, Камидзё прислонился к стене, пока беседовал с Индекс и Казакири. В этот момент мимо них прошла девушка, похожая на старшеклассницу. На руке у неё была повязка Правосудия.

- ... хм?

Камидзё мимоходом оглянулся, лишь для того, чтобы обнаружить, что девушка из Правосудия остановилась и пристально смотрит на него. Камидзё был шокирован, поскольку девушка сердито рванулась к нему широкими шагами.

Затем девушка с властным видом остановилась прямо перед Камидзё и сказала:

- Эй, сколько раз я уже говорила тебе? Почему ты до сих пор беззаботно стоишь? Быстрее убегай! БЫСТРО!

От этого неожиданного выговора не только Камидзё, но и Индекс с Казакири были шокированы.

«Э... погодите, вот сейчас она что, со мной разговаривала?»

То, что первым делом сказала эта незнакомая девушка, привело Камидзё в полное замешательство. Увидев это, девушка из Правосудия нахмурилась и сказала:

- Телепатия! Ты что, не слышал?

Девушка так нервничала, что её лицо начало краснеть от беспокойства. Индекс и Казакири одновременно издали крики «ВАУ!» и «КЯ!». Обе они поспешно оглянулись со словами:

- А... это странно.... Похоже, я слышала... это прозвучало из ниоткуда...

- У-у... похоже, я слышала голос у себя в голове...

Индекс и Казакири смотрели недоверчиво, и только Камидзё вообще никак не отреагировал.

- А... телепатия, это способность разговаривать с другими людьми на расстоянии, верно? Вроде бы Комоз-сенсей уже говорила на дополнительных занятиях, что существует много типов способностей по передаче информации, вроде считывания биотоков тела, восприятия низкочастотных звуков за пределами диапазона... но это вроде проводного телефона, не так ли?

Камидзё поднял свою правую руку и выставил её перед Индекс, и вид Индекс стал удивленным. Похоже, что телепатическая способность была отрезана, так что Индекс не могла слышать «голос» в своей голове.

Звонок по проводной линии.

Как и следует из названия, эта способность манипулировала колебаниями воздуха, чтобы создать частоту, невидимый «провод». Это была и одна из способностей к передаче информации. «Провод» был вроде акустической трубы, через которую могли проходить колебания, созданные «звуком», и мог передавать их по «контур соединения» сквозь воздух, что в конце концов приводил к тому, что только те, кто стоял у выхода, могли слышать его. Поскольку «провод» был невидимым, Камидзё не знал, как он проходит, но, наверное, правая рука Камидзё коснулась телепатического «провода» между ним и девушкой, так что только Камидзё не мог его слышать.

- Кстати говоря, а исследования телепатии всё ещё продолжаются? Я вроде как слышал, что с распространением мобильных телефонов, она стала такой же устаревшей, как и пейджеры?

- ... Ты.

На лбу девушки из Правосудия вздулись синие вены, и она сказала:

- Почему мой «голос» не доходит до тебя? Неважно, тогда мне просто придется тебе это сказать.

Девушка шагнула ближе к Камидзё.

- Э?

- Прямо сейчас в этом подземном торговом центре находятся террористы. Сверху объявили красную тревогу, и операция по задержанию должна начаться через... 902 секунды. В этот момент мы опустим разделительные стены и полностью изолируем весь торговый центр, и здесь будет перестрелка. Поэтому мне приказали проинструктировать всех убежать как можно быстрее, теперь ты меня понял?

Услышав это, Камидзё не мог не испытать шок.

Индекс вообще не понимала, что такое красная тревога, а Казакири, хоть и знала это, проявляла выражение крайнего недоверия, и, услышав слова девушки из Правосудия, обе они могли только безучастно стоять.

- Если бы террористы узнали об операции по их задержанию, они могли бы попытаться сбежать, так что мы не можем транслировать это в открытую, и можем только воспользоваться моей телепатией. Вам, ребята, тоже следует вести себя во время эвакуации естественно, не поднимайте лишнего шума.

- О... передавать телепатический сигнал людям, не являющимся террористами? Э? Так это значит, вы, ребята, уже знаете, как выглядят террористы?

- Как рядовые граждане, вы не должны беспокоиться по этому поводу. В полученном нами ордере на арест есть фотография, так что беспокоиться не нужно.

Девушка из Правосудия вытащила складной мобильник и раскрыла его. На экране появилась фотография, и, рассуждая логически, следовало принять, что это была фотография террориста. Камидзё приблизился, пытаясь взглянуть, но девушка уже сложила телефон одной рукой, скрыв фотографию.

- Ладно, ладно, раз вы поняли, эвакуируйтесь побыстрее. Осталось примерно 800 секунд до изоляции подземного торгового центра.

Девушка из Правосудия сказала это и ушла.

Камидзё снова оглянулся по сторонам. Школьники, услышавшие «голос», очевидно, выглядели запаниковавшими, но всё равно следовали инструкциям двигаться к выходам, ведя себя естественно. Тем не менее, с точки зрения постороннего, это выглядело так, словно они прогуливались, выполняя упражнение по эвакуации, словно это была всего лишь тренировка.

- Эй, эй, это проблема... давай прежде всего выберемся отсюда, Индекс.

Не нужно было привлекать к себе неприятности. Камидзё решил взять Индекс и Казакири, и быстро покинуть это место.

Однако...

«... А, погодите, это плохо».

Добравшись до лестницы на выходе из некоего универсального магазина, Камидзё невольно остановился. Две девушки подозрительно посмотрели на Камидзё.

Там, у выхода, стояли 4-5 полностью вооруженных сотрудника Анти-Навыка. Они были одеты во всё черное, на головах у них были защитные шлемы и очки, придававшие им вид роботов. У каждого из них была винтовка, которую Камидзё раньше не видел.

Индекс не была постоянной жительницей этого города. Несмотря на то, что было неизвестно, кто выдал ей временное удостоверение личности, по-настоящему она всё равно оставалась нелегальной иммигранткой.

Если бы у неё проверили документы... её могли бы арестовать.

В обычных обстоятельствах Анти-Навык не был настолько внимателен, так что Индекс без проблем ходила повсюду как обычный человек. Однако, сейчас была чрезвычайная ситуация, Анти-Навык установил блок-пост, и любого подозрительного человека тщательно проверили бы. В таком случае, они могли дознаться, что Индекс – посторонняя.

Честно говоря, во время событий вроде Олимпиады или Чемпионата мира, в связи с усиленной безопасностью, могли бы арестовать даже пьяных, не мешающих этим мероприятиям. В данный момент ситуация с безопасностью вокруг Индекс напоминала это.

Хотя он не знал, кто был террористом, проникшим в город, из-за этого Камидзё и компания стояли перед дилеммой. Если бы они беззаботно направились к выходу, их мог бы арестовать Анти-Навык, но если бы они остались в подземном торговом центре, они могли бы попасть в перестрелку.

«Эх, похоже, что мы можем только двигаться вперед. Быть арестованным Анти-Навыком или попасть в перестрелку, по крайней мере, первое выглядит чуть лучше. Чёрт, так раздражает принимать настолько серьезное решение».

Хотя в этом был элемент опасности, Камидзё решил вначале выбраться наружу.

Однако он не смог выполнить это решение до конца.

Аномалия в этой повседневной жизни преградила ему путь.

– ... Вот и нашла.

Они слышали женский голос.

Проблема появилась из пустой стены.

Камидзё обернулся и на мгновение был ошеломлен. Примерно на высоте его глаз, был кусок коричневой грязи, размером с ладонь. Он выглядел как прилепленная на стену жевательная резинка.

И прямо посредине этой грязи был человеческий глаз.

Этот глаз работал как объектив камеры, постоянно перемещаясь.

Увидев этот глаз, Казакири была ошеломлена. Может быть, потому, что она не могла поверить в то, что только что увидела, она просто отнеслась к этому как к фальшивому стеклянному глазу. Честно говоря, Камидзё поступил почти что так же. Он почувствовал онемение в затылке, которое не позволяло ему обрабатывать информацию о том, что было перед ним.

Похоже, только Индекс не выглядела удивленной, поскольку спокойно изучала гла

Поверхность грязи слегка дрожала, создавая рябь, и издавая «звук».

– Хо-хо... хо-хо-хо... хо-хо-хо-хо-хо. Индекс, Разрушитель Иллюзий, ключ к Мнимому школьному району. Кого же мне выбрать? Я могу выбрать любого из них? Хо-хо, вот проблема. Слишком много вариантов выбора тоже могут создать много хлопот.

Женский голос был довольно очаровывающим, однако нелепо грубым, так что заставлял думать об эстрадной певице, чьи голосовые связки были повреждены курением.

Но этот угнетающий тон неожиданно резко поменялся.

– ... Неважно, в любом случае мне просто нужно убить каждого из вас.

Голос стал слишком грубым даже по меркам паба в пригороде.

Камидзё не мог сказать, где находился таинственный интервент, и он понятия не имел, был ли загадочный ком грязи эсперской способностью или магией.

Но Индекс сказала без колебаний.

– Человеческий образ, сотворенный из грязи – это заклинание, воспринятое из Каббалы, похожее на то, которое используем мы в Английской церкви, особенно еврейский сторожевой каменный голем, которого заставили быть ангелом-хранителем Англии.

Оказавшись лицом к лицу со внезапной переменой в Индекс, Камидзё не смог быстро отреагировать. Несмотря на то, что он собирался попросить её дать объяснение, он вообще ничего не понял.

Так что Камидзё решил сначала задать этот вопрос.

– Каменный голем... ты имеешь в виду этот глаз?

Он невольно показал пальцем на грязь и глаз, которые находились на стене. Хотя от такой отвратительной штуки его тошнило, по крайней мере она не угрожала жизни. Кроме того, для Камидзё «каменный голем» был одной из тех огромных тупых каменных марионеток, которые появлялись в играх.

Однако, Индекс продолжала пристально смотреть на глаз и сказала:

– Было сказано, что Бог сотворил людей из праха. Каменный голем – это конечный продукт этой теории. Должно быть, этот маг создал голема, сосредоточенного на глазных яблоках,

чтобы искать и наблюдать. Обычно заклинатель может создать только одного такого голема, но если это только глазное яблоко, для того, чтобы создать голема, потребуется намного меньшее построение, и это позволяет заклинателю создать их в большом числе.

После того, как Индекс замолчала, глаз начал сотрясать поверхность грязи и издал завораживающий смех.

Камидзё не понимал, в чем тут был секрет, но по крайней мере, он сумел понять, что грязь и глаз были вроде дистанционного управления, и кто-то их контролировал.

– Если так... значит, этот маг – террорист?

– Хо-хо.

Грязь засмеялась.

– Террорист? Террорист? Хо-хо, этот так называемый террорист, вы говорите о ком-то, кто делает это?

ПАМ! С этим звуком, грязь и глаз взорвались, слились со стеной и исчезли.

В следующий момент...

БУМ! Весь торговый квартал яростно содрогнулся.

– Что...?

Камидзё почувствовал себя, словно сидел в лодке посреди шторма, и начал падать. Краем глаза он увидел, как Казакири крепко держится за Индекс, которая чуть не упала.

Грандиозное сотрясение снова обрушилось на подземный торговый квартал, словно прямо в

него попал артиллерийский снаряд. Центр удара по-видимому, был далеко, но он моментально распространился по всему подземелью.

Огромное количество пыли посыпалось с потолка.

После того как свет мигнул два раза, всё освещение исчезло одновременно. Спустя несколько секунд загорелось красное аварийное освещение, смутно осветившее окружающую обстановку.

Толпа, которая медленно двигалась к выходу, словно это было учение по эвакуации, немедленно погрузилась в хаос. Слышался яростный топот, словно стада быков.

Затем повсюду эхом разнесся низкий, тяжелый звук.

Анти-Навык опустил разделительные стены намного раньше, чем ожидалось.

Неизвестно, почему разделительная стена была необычайно толстой, возможно, её использовали, чтобы предотвратить затопление подземного торгового центра во время наводнений, или может быть, предполагалось использовать её в качестве бомбоубежища. Стальные двери опустились с потолка, медленно перекрывая выход. Хвост эвакуирующейся толпы отрезало, и разделительная стена просто коснулась пола. Школьники, которых чуть не раздавило, и школьники, которые не успели эвакуироваться, бились в истерике, продолжая стучать в толстую и тяжелую стальную стену. Некоторые из них кинулись к сотрудникам Анти-Навыка, которые находились на блокпосту.

Они были заперты.

Толпа была зажата в узком проходе, образуя людскую стену, так что Камидзё и компания не могли туда подобраться. Если противник уже предвидел эту ситуацию, похоже, что он уже выяснил, где находятся Камидзё и компании, где располагается и как движется толпа. Собрал ли противник всю эту информацию при помощи разбросанных повсюду глаз из грязи?

- Давайте, начнем вечеринку...

Из покореженной грязи слышался женский голос. Это был словно предсмертный крик,

изданный «разрушенным глазом», и в то же время он звучал, словно сломанная труба.

– ... продолжайте кричать в этой вонючей грязной могиле.

И снова, еще более сильный удар потряс весь подземный торговый центр.

<http://tl.rulate.ru/book/9862/187399>